

ОСТАНОВИТЬСЯ В ВОЕННОМ ДЕЛЕ — ЗНАЧИТ ОТСТАТЬ

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин указал в своем первом приказе: «Главное сейчас состоит в том, чтобы ВСЯ Красная Армия изо дня в день совершенствовала свою боевую выучку...»

Умение и успех всегда сопутствуют друг другу. Так обстоит дело в любой отрасли человеческой деятельности, так оно бывает и в войне. Сила пьезе искусство — вот что решает исход вооруженной борьбы.

Командир может гордиться своим мастерством, если оно подтверждается конкретными делами. Это — естественно, в этом нет ничего пагубного или зазорного. Но плох тот командир, который расценивает свои успехи, сколь бы значительны они ни были, как верх совершенства, предел мастерства.

Самые большие трудности, интересы нашей победы требуют неустанного совершенствования всех армейских кадров от рядового до генерала. Только неуклонно могут утверждать, что на войне учиться нет ни времени, ни возможности. Где же, как не на войне, складывается военное искусство!

Глубокое изучение сталинского приказа

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 6 мая. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Все усилия политработников в частях и соединениях фронта направлены сейчас к одному: довести первомайский приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина до каждого воина.

техники. Но было бы неправильно считать, что в этой области уже все сделано, что из нашей боевой техники нельзя выжать большего, чем до сих пор. Совершенствуя выучку, изыскивая лучшие методы использования боевых средств, можно и нужно неизменно повысить эффективность их действий на поле боя.

Современный бой — это бой всех родов войск, объединенными усилиями решающий общую боевую задачу. Мастерство командира выше оценивается тем, насколько искусно организует он взаимодействие всех родов войск, или, если это командир небольшого подразделения, — насколько умело осуществляет он взаимодействие на поле боя.

В нынешних условиях все больший размах приобретает массовое использование боевых машин, глубокие удары крупных механизированных и танковых соединений. Зимние операции наших войск дают в этом отношении богатейший опыт.

Опыт войны и самая природа нашей армии, достаточно обширный подвижный арсенал, ставят маневр во главу угла современной тактики. Наши командиры отделились от вредной линейной тактики и прочно встали на почву тактики маневрирования.

Искусство маневра не терпит какого-либо застоя, ибо застой неизбежно приводит к шаблону. Владеть тактикой маневрирования можно лишь путем постоянного совершенствования своего умения оценивать обстановку, безошибочно находить уязвимые места в расположении противника и наносить внезапные удары по этим местам, смело маневрируя на поле боя.

Визитная карта решающих схваток с немецко-фашистскими поработителями. Время не терпит. Каждую свободную минуту отдавая боевой учебе, еще энергичнее, еще настойчивее оттачивая воинское мастерство в ходе боя! Вся Красная Армия, как призывает товарищ Сталин, должна изо дня в день совершенствовать свою боевую выучку, все командиры и бойцы Красной Армии должны неустанно изучать опыт войны, учиться воевать так, как этого требует дело победы.

Товарищ Сталин напоминает, — говорит младший сержант Боровиков, — что предстоит суровая борьба за полную победу над гитлеровцами. Чтобы разгромить врага, мы все должны еще лучше овладеть оружием, стать мастерами военного дела, научиться воевать так, как этого требует товарищ Сталин. Не пожалеем сил, чтобы вытолкнуть сталинский приказ полностью, точно и во-время!

Горячие слова защитников Ленинграда уже подтверждаются конкретными делами. Упорно и настойчиво взились бойцы, командиры, политработники за учебу. Значительно повысилась и боевая активность на переднем крае. Орденосенс сержант Сабанский за последние два дня огнем своего пулемета уложил 15 немцев. Снайпер Воробьев из подразделения, которым командует тов. Братов, в течение одного дня истребил 8 гитлеровцев. Орудийный расчет старшего сержанта Павла Ковалева в эти дни уничтожил немецкую минометную батарею, разбил две автомашины противника. Орудийный расчет сержанта Шпилитова разгромил вражеский наблюдательный пункт, истребив до 20 немцев.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 6 МАЯ

В течение ночи на 6 мая на Кубани, северо-восточнее Новороссийска, наши войска продолжали вести бой с противником. На других участках фронта существенных изменений не произошло.

На Кубани, северо-восточнее Новороссийска, продолжались ожесточенные бои. Бойцы Н-ского соединения преодолели многочисленные оборонительные сооружения и захватили несколько опорных пунктов противника. Немецкие войска понесли в этих боях большие потери в живой силе и технике. Только на одном участке уничтожено до 400 немецких солдат и офицеров. Взяты пленные и трофеи.

На Западном фронте наши части истребили до 200 немецких солдат и офицеров, уничтожили 5 пулеметов и подавили огонь 6 артиллерийских батарей противника.

Наши летчики в воздушном бою сбили 2 немецких самолета.

На Северо-Западном фронте усиленная разведывательная группа Н-ской части ворвалась в расположение противника и заняла ряд окопов и траншей. Пытаясь восстановить положение, немцы предприняли одну за другой четыре контратаки. Наши бойцы отбили все контратаки гитлеровцев и уничтожили до 200 немецких солдат и офицеров.

В районе Севска разведывательная группа под командованием старшего лейтенанта Горбачева ночью проникла в расположение противника. В рукопашной схватке наши бойцы перебили несколько десятков гитлеровцев, разрушили 2 блиндажа и захватили пленными наблюдателя тов. Ковалев захватил немецкого снайпера, выдвинувшегося к советским окопам. Тов. Ковалев скрытно подполз к гитлеровцу и захватил его в плен.

Наши авиационные в воздушных боях сбили 4 немецких самолета.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 6 МАЯ

В течение 6 мая на Кубани, северо-восточнее Новороссийска, немцы предприняли пять контратак, одна яростнее другой, с целью вернуть себе Неберджаевскую и Старый Абагум. Нашими войсками отбиты все атаки противника с большими для него потерями. Немецкие войска отброшены на запад.

На других участках фронта ничего существенного не произошло.

Наши корабли в Баренцевом море потоплены транспорт и траулщик противника.

На Кубани, в районе северо-восточнее Новороссийска, продолжались бои. Опирались на многочисленные оборонительные сооружения, немцы пытались задержать продвижение советских войск и предприняли ряд контратак. Бой неоднократно переходил в рукопашные схватки. Части Н-ского соединения, преодолевая упорное сопротивление противника, продвинулись вперед и заняли ряд высот, имеющих важное значение. Только на одном участке немцы потеряли убитыми до 1.500 солдат и офицеров. Уничтожено 6 немецких танков; захвачено 15 орудий, 32 пулемета, 13 минометов и 6 самолетов с боеприпасами и военным имуществом.

Наши авиационные активно поддерживали действия наземных войск. Бомбовыми ударами советские летчики уничтожили несколько немецких танков, 25 орудий, взорвали склад боеприпасов и вывели из строя большое количество солдат противника.

На Западном фронте наши части уничтожили до 200 немецких солдат и офицеров. Огнем артиллерии разбиты 4 вражеских блиндажа, 2 наблюдательных пункта, тяжелое орудие и несколько повозок с боеприпасами.

В районе Севска противник предпринял разведку боем. В результате неоправданной схватки немцы были отброшены, оставив на поле боя до 100 трупов своих солдат и офицеров. На соседнем участке наша разведгруппа ворвалась в окопы противника и уничтожила 20 гитлеровцев.

Южнее Балаклеи наши артиллеристы подавили огонь 2 артиллерийских и 2 минометных батарей противника.

Боевые дела зенитчиков

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 6 мая. (От наш. спец. корр.). В батареях зенитной части, которой командует подполковник Нефис, кипит работа. Первомайский приказ товарища Сталина вызвал горячие отклики среди бойцов и командиров, которые стремятся еще выше поднять свою боевую выучку. Бойцы батареи под командованием старшего лейтенанта Тройчука славятся отличной выработкой, высокой дисциплиной, слаженностью в работе огневых расчетов. Сейчас здесь развернулось еще более интенсивная учеба. Не отстают и соседи. По инициативе комсомолец, все огневые расчеты батарей, возглавляемой лейтенантом Садовским, практическими делами отвечают на приказ товарища Сталина. Здесь приступили к овладению специальными приемами разведчиков, связистов и разведчиков.

ВСЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ—ЗАКРЕПИТЬ И РАЗВИТЬ УСПЕХИ ЗИМНИХ БОЕВ, НЕ ОТДАВАТЬ ВРАГУ НИ ОДНОЙ ПЯДИ НАШЕЙ ЗЕМЛИ, БЫТЬ ГОТОВОЙ К РЕШАЮЩИМ СРАЖЕНИЯМ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ. В ОБОРОНЕ ПРОЯВЛЯТЬ УПОРСТВО И СТОЙКОСТЬ, СВОЙСТВЕННЫЕ БОЙЦАМ НАШЕЙ АРМИИ. В НАСТУПЛЕНИИ — РЕШИТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВИЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВОЙСК, СМЕЛЫЙ МАНЕВР НА ПОЛЕ БОЯ, ЗАВЕРШАЕМЫЙ ОКРУЖЕНИЕМ И УНИЧТОЖЕНИЕМ ПРОТИВНИКА.

И. Сталин.

Гвардии генерал-майор Н. И. Крылов — участник героической обороны Одессы, Севастополя и Сталинграда. 5 мая в Наркомате Обороны ему были вручены медали «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя» и «За оборону Сталинграда».

Бои на Кубани

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 мая. (По телеграфу от наш. спец. корр.). На Кубани наши войска продолжают вести активные боевые действия. С потерей Крымской противник лишился выгодного оборонительного рубежа. Он потерял основной зенитный рубеж между рекой Кубанью и Новороссийском.

Успешное продвижение наших частей севернее Крымской и, в частности, захват ими населенных пунктов Садовой, Мелеховской и Благодатной нарушил взаимодействие противника с теми его опорными пунктами, которые расположены к северу от реки Кубани. Отброшенные от Крымской на запад части немцев отделились от своего левого соседа широкой плавью.

Бой приобретает все более ожесточенный характер. Наши войска продолжают оказывать сильный нажим на противника. Взято еще несколько опорных вражеских пунктов. Однако немцы оказывают упорное сопротивление. Контратаки следуют одна за другой. С целью вернуть себе

Неберджаевскую и Старый Абагум противник контратаковал пять раз, но понес большие потери и был отброшен на запад.

В другом месте наши части, перерезав важные шоссе, заняли одну высоту, господствующую над подступами к крупному населенному пункту. Противник за эту высоту не безуспешно. Бойцы Н-ской части хорошо зарекомендовали на ней и сегодня уже сумели противиться снова вперед.

Противник спешно подтягивает подкрепления и резервы. Действиями своей авиации он пытается деморализовать части Красной Армии, бросает в контратаки танки. Наши войска умело парировали эти удары и продолжают двигаться вперед. Большую активность проявляет над полем боя советская авиация. Она бомбит боевые порядки и узлы сопротивления врага, наносит массированные удары по его резервам и базам снабжения. Истребители парализуют попытки немецкой авиации воздействовать на наши войска.

Дерзкие действия разведчиков

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 6 мая. (По телеграфу от наш. корр.). В районе Севска все изобретательнее и лучше как днем, так и ночью работают наши разведчики, смело проникающие в боевые порядки немецкой обороны. Все более организованным становится взаимодействие разведчиков с огневыми средствами пехоты, артиллерией, минометными подразделениями. Благодаря этому повышается эффективность разведки.

На одном участке фронта ночные поиски не давали успеха. С наступлением темноты немцы значительно усилили охранение, создавая засады, не спали, каждый шаг встречая огнем попытки разведчиков приблизиться к их позициям.

Тогда было решено произвести захват «языков» днем. Разведчики тщательно изучили передний край вражеской обороны, заметили, когда и где немцы ведут окопные работы, куда причуется при налетах огневых налетов. После этого минометы дали неожиданный залп по избранному месту. Одновременно артиллеристы и пулеметчики взяли под обстрел огневые точки противника на флангах. Все это заставило немецких солдат укрыться в блиндажах, что и было нужно разведывательной группе, руководимой лейтенантом Кирилловым.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил ордена и медали личному составу Управления Команданта Московского Кремля, награжденному за образцовое выполнение заданий Правительства. Награды были вручены Команданту Московского Кремля генерал-майору Н. К. Спиридонову, его заместителю полковнику госбезопасности Н. С. Шинкову, майору госбезопасности И. И. Васенкову, Е. Г. Волкову, подполковнику госбезопасности М. Х. Воронцову, капитану госбезопасности Д. А. Губанову, подполковнику Н. А. Ивлиеву, капитанам госбезопасности И. И. Калининскому, И. Ф. Кирыанову, лейтенанту А. И. Короткову, подполковнику госбезопасности И. Ф. Курьянову, младшему сержанту А. А. Лебелеву, сержанту С. И. Махнину, майору А. Ф. Машевцеву, полковнику П. И. Платонову, ка-

Тотчас же после залпа минометов разведчики совершили дерзкий бросок в заранее намеченную блиндаж, захватили пленных и быстро уложили их за собой. Кроме того они забросали несколько блиндажей гранатами, уничтожив находившихся там солдат. Немцы пытались было открыть огонь с левого фланга, но этот огонь был тут же подавлен нашей артиллерией.

Мелкие группы советских разведчиков успешно захватывают пленных и на других участках, используя всюду фактор внезапности. Одна небольшая разведывательная группа долго молча лежала возле переднего края неприятельской обороны. Только убедившись, что немецкие солдаты утомлены и перестали ждать нашу разведку, бойцы под командой сержанта Кожина совершили последний бросок.

Перерезав код сообщения, ведущий в вражескую блиндаж, разведчики мгновенно ворвались в этот блиндаж. Немцы в это время дожились спать. Они растерялись, увидев наших бойцов, и оказали слабое сопротивление. Разведчики, перебив сопротивлявшихся, захватив пленных и оружие, вернулись в свое подразделение. Все это было проделано настолько стремительно, что противник не успел опомниться и задержать боем нашу разведывательную группу.

литанном госбезопасности М. А. Пучкову, В. Г. Ромашенко, В. Г. Сафонову, старшему лейтенанту госбезопасности М. А. Синецкому, младшему лейтенанту Л. А. Стенину, капитану госбезопасности Г. И. Судимову, ефрейтору А. И. Трусову, капитану госбезопасности И. М. Федорову и др. Выступая от имени награжденных, Командант Московского Кремля генерал-майор Н. К. Спиридонов горячо поблагодарил за высокую оценку работы личного состава Управления Команданта Московского Кремля. От имени награжденных выступили также сержант С. И. Махнин, старший лейтенант М. И. Ревенко и красноармеец С. В. Сенаторов. Тов. М. И. Калинин сердечно поздравил получивших награды товарищей. (ТАСС).

Бои с «Фокке-Вульф-190»

В разгаре одной операции летчики нашей части встретились в воздухе с немецкими истребителями, внешний вид которых отличался от привычных контуров «Мессершмитта». Это был новый на советско-германском фронте вражеский истребитель — «Фокке-Вульф-190». Наши летчики в первых же боях с «ФВ-190» сумели найти и слабые стороны этого самолета.

Одним из первых повстречался в воздушной бою с «ФВ-190» Герой Советского Союза старший лейтенант Грачев. Немцы было шестеро. С нашей стороны — четыре самолета. С первых же секунд завязавшегося боя Грачев заметил, что «ФВ-190» старается держаться в вертикальной плоскости. Он немедленно перешел на вертикальные фигуры и сразу получил преимущество над врагом. В этом бою четверка Грачева сбита три «ФВ-190» и повреждена четвертая.

Вслед за тем две пары наших истребителей, ведомые старшим лейтенантом Смирновым, вели бой с двенадцатью «Фокке-Вульф-190». В результате боя закончилась победой наших летчиков. Они сбивали три немецких самолета.

Смирнов дрался в этом бою не на вертикали, а на предельно низкой высоте. Оказалось, что обе машины — и наша и немецкая — имели одинаковое время вылета. Сначала на одна, ни другая не могли занять своему противнику в хвост. Смирнов — летчик большого мастерства. Он решил во что бы то ни стало разделиться с врагом именно на высоте. Грамотно, с чувством меры пользуясь триггерами и до предела сокращая радиус вылета, он достиг победы. Его машина вырвалась на меньшей скорости и не срывалась в штопор. В результате ему удалось занять в хвост «ФВ-190» и уничтожить его. С конструктивной точки зрения немецкого истребителя ознакомились многие летчики. Вскоре после этого летчик Паскьяно в паре с Мухомовым встретил два «ФВ-190». Паскьяно атаковал их чуть сбоку и сзади. Один вражеский самолет сразу был подбит. Во второй атаке Паскьяно ударил очередь сразу по незащищенным броней бензобакам. Второй немецкий истребитель выскочил и врезался в землю.

Наши летчики боем развелись слабые и сильные стороны новой немецкой машины. Имея мощный огонь, она довольно устойчива, как в воздухе, так и в лобовую атаку, так как летчик хорошо защищен эвизобразными мотором. Находясь впереди бронированное кольцо прикрывает маслорадиатор и маслосаба. Но вместе с тем «ФВ-190» — самолет тяжелый, его маневр отличается разнообразием.

Несмотря на хорошую «ФВ-190» имеет узкие места, и достаточно одной точки опоры, как эта машина вспыхивает. Ее бронеснаряжение пробивают наши крупнокалиберные пулеметы. Бензобаки и ноги немецкого летчика не защищены. Имея невесомый мотор, машина на высоте 6.000—7.000 метров теряет свои качества. К характерным особенностям «ФВ-190» надо отнести также и то, что обзор вперед у него плохой. Вверх, назад и в стороны немецкий пилот видит хорошо, так как на колпаке нет обрубчат и перегорел, но вперед он может наблюдать только на уровне глаз. Вся.

Знамя полка

Полковое знамя — символ воинской доблести и славы. Оно напоминает каждому бойцу и командиру об их священной долге — преданно служить советской родине, не щадя своей крови и жизни, отстаивать каждую пядь советской земли. Верность боевому знамени, защита его в боях — дело чести каждого воина. Этим теме целиком посвящен один из последних номеров газеты Южного фронта «Стальное знамя» (ответственный редактор Л. П. Трощинский).

Номер открывается аналитическим: «Пусть в битву влетит нас, пусть рвет над нами священное, грозное красное знамя». Передняя страница «Знамя твоего полка» напоминает бойца, к чему обязывает его знамя, врученное воинской части. Статья призывает: «С чеством пронесем в грядущих боях знамя, овеянное бесчисленными слабой сталинградской битвы!».

Вторая страница газеты воскрешает славные страницы истории русского оружия и показывает, как «под лютым стягом сражались и побеждали русские воины». Здесь короткая хроника о подвигах знаменитой старой русской армии, ценю своей жизни отстоявшим святою части — полковное знамя. Здесь же статьи: генерал-майора Игнатьева — «Полковое знамя» и «Слава старого солдата» — гвардии красноармейца Василия Тельякова.

«В боях с немцами ухаживали победную славу русских знамен» — призывает третья страница газеты. Гвардии красноармейец Егор Ячир рассказывает здесь, как ему вместе с небольшой группой бойцов пришлось защищать знамя полка от провавшихся в район командного пункта немецких автоматчиков:

«Когда сказал наш командир, что знамя в опасности, что немцы могут его захватить, сердце во мне вскипело и готов я был один броситься на врагов. Жизнь своей тогда не считал ничто, дрался, как зверь, потому что нельзя гвардейцам без знамени остаться. Бьем немцев из автоматов и пулеметов. Подойдут немцы ближе — бьем их гранатами, еще ближе — бросаемся в рукопашную. Четыре раза немцы ходили на нас в атаку, и четыре раза мы их отбросили!».

В другой статье гвардии сержант Малюковский вспоминает о сержанте Труханове, принявшем славу смерть на посту часового у знамени:

«Сержант Труханов стоял с автоматом на груди. С висков его крупными каплями стекала вода. Гимнастерка на животе пропиталась кровью и прилипла к телу. Рядом валялись немецкие снаряды и бомбы. Осколки пробивали кузов штабной машины. А сержант Труханов все стоял — в полный рост, сжимая в руках автомат. Так он и принял смерть.»

Гвардейцы вывели знамя и труп товарища, до конца выполнившего свой воинский долг. Его похоронили на берегу Дона, и перед его прахом и перед боевым брачным знаменем бойцы-гвардейцы преклонили колена. Идя в новые бои, они несли в своих сердцах память о героическом сержанте.»

Из иллюстраций этого номера особенно обращают на себя внимание рисунки художника Н. Коваленко «Русские солдаты времен Отечественной войны 1812 года у полкового знамени» и фотопроизведения картины художника Б. Преображенского «Вручение гвардейского знамени».

Выпуском этого специального номера редакция «Стального знамени» сделала полезный вклад в дело воинского воспитания бойцов своего полка.

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы Днепропетровск, Кременчуг, Брянск

В ночь на 6 мая крупные соединения нашей авиации дальнего действия успешно бомбардировали железнодорожные узлы Днепропетровск, Кременчуг, Брянск, забивая составы противника с боеприпасами и вооружением. В результате налета на Днепропетровск, Кременчуг, Брянск, забиты составы противника с боеприпасами и вооружением. В результате налета на Днепропетровск, Кременчуг, Брянск, забиты составы противника с боеприпасами и вооружением.

Школьники из политуправления Калининского фронта

В учебной группе старшего начсостава политуправления Калининского фронта прошло очередное занятие по тактике. Подполковник Лазарев читал лекцию «Об основах современного боя».

Тема важная и увлекательная. Однако уже с самого начала лекции слушателям стало ясно, что тов. Лазарев опять явился на занятия неподготовленным. Это была не лекция, а набор пустых, бессвязных фраз, до смешного примитивных, хотя и категорических утверждений. Говоря, например, о роли танков в современном бою, тов. Лазарев заявил буквально следующее: «Танки — это быстрое средство борьбы с врагом. Они применяются на главных направлениях. Их задачей в общевойсковом бою является подавление огневой системы на переднем крае обороны противника. Потом они сосредоточиваются в условном месте для получения дальнейшей задачи».

Не менее оригинально охарактеризовал лектор и роль авиации: «Ну, что можно сказать об авиации? Истребительная — потребляет, штурмовики — штурмуют, пикирующие бомбардировщики — пикируют, бомбардировщики ближнего действия — бомбят близлежащие цели, бомбардировщики дальнего действия — порождают дальние объекты противника, самолеты-разведчики — ведут разведку. Вот, пожалуй, и все...»

Едва ли стоит распространяться здесь о том, что такие рассуждения о роли авиации в современном бою едва ли могут удовлетворить даже детей дошкольного возраста. А ведь перед лектором сидели не дети. Перед ним были майоры и подполковники, прошедшие 22-месячную школу отечественной войны.

Еще более беспомощным оказался тов. Лазарев, когда речь зашла о боевых порядках в наступлении. Как ни старались слушатели, ни никак не удалось добиться от лектора ясного ответа: при каких же конкретно обстоятельствах командир роты или батальона имеет право и даже обязан находиться в боевых порядках своих подразделений, когда выгоднее развернуть роту или батальон в линию, когда — углом вперед или углом назад, уступом вперед или уступом назад? Лектор путался, противоречил сам себе, то и дело при-
ступая к оговоркам и в конце концов, уклоняясь от этих неясных для него самого вопросов, поспешно перешел к другим.

Естественно, что такая лекция быстро наскучила слушателям и уже к исходу первого часа занятий половина их сладко спала в полном смысле этого слова. На второй же час после перерыва многие вовсе не явились: они постарались приулыбиться для этого вагон-путь благоуханный предлог, другие ушли с занятий самолично, без всяких предлогов и прощаний. В конце концов из 19 человек, числящихся в группе по списку, на лекции Лазарева осталось только 9.

Описанное здесь занятие отнюдь не является какой-то частной неудачей. Наоборот, оно является наиболее типичным. Военная учеба работников политуправления Калининского фронта страдает серьезными дефектами и с точки зрения организации учебного процесса, и с точки зрения содержания самих занятий. Где, как не на фронте, имеются лучшие условия для того, чтобы максимально приблизить военную учебу политработников к действительной боевой обстановке? Однако условия эти здесь не используются и даже как бы нарочно игнорируются. Из всех занятий по тактике, на которые в общей сложности затрачено уже 12 часов учебного времени, ни одно не проводилось в поле. Все эти 12 часов политработники отсиживали за столами, как студенты, слушая скучные, бессвязные словосочетания пахоты подготовивших лекторов. В группе, где старшим полковник Медведев, были дни, когда все слушали с 8 до 20 часов не выходя из помещений, занимаясь тем изучением... томографии.

К этому следует добавить, что лекции, которыми здесь явно злоупотребляют, носят сугубо отвлеченный характер. Лекторы не идут дальше пересказа содержания давно устаревших учебников, без какого бы то ни было учета опыта, накопленного войсками за время отечественной войны. Сталинские требования о серьезном изучении боевого опыта здесь не выполняются, и уже по одному этому военная учеба работников политуправления фронта носит чисто формальный характер.

«КРАСНОАРМЕЕЦ» № 8

Вышел из печати литературно-художественный журнал Главного политического управления Красной Армии — «Красноармеец» № 8.

В номере напечатаны: статьи акад. Е. Тарде «Михаил Илларионович Кутузов», Салдак Тока «Тувинская Народная Республика», рассказы Б. Лавренко «Взвук Суворова», Вс. Иванова «Донесение», Елены Кононенко «Девочки», Н. Ляшко «Хата Фомы», М. Лынькова «Навстречу жизни», Петру Панч «Короткие рассказы», фельетон Г. Рыкина «11 + 12», поэма А. Твардовского «Василий Теркин» (глава «О любви»), стихи Ст. Шипачева «Из Тульского цикла», Вс. Азарова «Раскалка роза», Веры Инбер «Товарищ девушка», А. Возняк «Звезда» и окончание приключенческой повести Н. Шпанова «Присшествие на «Клариссе»».

НА КУБАНИ. Автоматчики занимают новый огневой рубеж. Снимок нашего спец. фотокорр. капитана А. Капустянского.

ЗАБОТА О ВОИНАХ ПЕРЕДОВОЙ ЛИНИИ

Повседневная забота о воинах передовой линии, хозяйственная пиццатива, умение найти дополнительные источники снабжения — вот что характеризует работу отделения Военорга, где начальником майор Алексеев.

Более семи месяцев в частях и подразделениях Н. соединения работают шесть чайных Военорга. Они обслуживают главным образом бойцов и командиров передовой линии. В теплой избе, в большой эскалянке или просто под зонтом из плащ-палатки бойцы и командиры имеют возможность отдохнуть, побеседовать за кружкой хорошего чая. В дни наступательных боев чайные неотступно следовали за передовыми частями.

В апреле в двух гвардейских частях соединения созданы свои отделения Военорга. Кроме торговых точек для обслуживания командиров здесь открываются портновские и сапожные мастерские. В подразделениях и медико-санитарные батальоны регулярно выезжают повозки с предметами первой необходимости.

Майор П. АРАПОВ.
Майор Н. ПОПОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ПОМОЩЬ СЕМЬЯМ ФРОНТОВИКОВ

СТАВРОПОЛЬ, 6 мая. (ТАСС). После изгнания немецких оккупантов из края по инициативе трудящихся началось большая работа по оказанию помощи семьям военнослужащих.

Пример братской отзывчивости показали колхозники сельхозартели имени Молотова, Дмитрияевского района. Они приняли шефство над семьями защитников Родины. Собрали для нуждающихся 5 тысяч рублей и много продовольствия. Из обществанных средств отчислено 10 тысяч рублей.

Они сражались за родину

И тогда Лопухин насмешливо прервал его:

— Вот-вот, этого я и ждал... Москвитин ты восхищаешься, а почему сам не стрелял, когда по моему окопу так топтался? Почему не стрелял по автоматикам до тех пор, пока я тебя не выругал? Мне твой восхищенный восторг, как мертвому горничнику, понятен? Мне дело нужно, а не восхищения!

Николай, улыбаясь, ответил, что замилка произошла у него в тот момент потому, что он опозорил все диски. Лопухин, прищурившись, покосился недоверчиво, сказал:

— В бой собрался, а потом оказалось, что к бою ты и не подготовлен? В наших отношениях с тобой одного только нехватает: ты бы, совесть в карман положивши, мне только патрончики подбирал да похвалялся, а я бы за тебя воевал... Так, что ли? На красоте ты бы отменялся!

Видя, что Николай хмурится, Лопухин протянул куцую, сильную руку, добродушно сказал:

— А ты не обижайся. На правду разве можно обижаться? Раз уж нужна нам сосватала — воевать вместе будем. Давай познакомимся, мы с тобой, кажется, земляки. Ты — Ростовской области? Ну, вот, а я из города Шахты. Будем друзьями.

С того дня они и на самом деле подружались, простой и крепкой солдатской дружбой. Насмешливый, злой на явля, бабник и вельсчак. Лопухин словно бы допоялся всегда сдержанного, молчаливого Николая, и, глядя на них, старшина Поприченко — медальничий пожилой украинец, не раз говорил:

— Если бы Петра Лопухина и Николая Стрельцова превратить в тесто, а потом хорошо перемешать это тесто и слепить из него человека, — может, и получился бы из двоих один настоящий человек. А может, и нет. Кто же его знает, что из этого теста вышло бы?

У реки пуще завесили пилы саперов, слышались плеск воды и лязвотный гогот колющихся красноармейцев. Лопухин и Николай шли рядом по примытой траве, молчали. Потом Лопухин предложил:

— Давай за мост пойдем, там глубже будет.

Он первый шагнул через поваленный плетень, выскочил голову из-за плетня на дороге тягач. Двое трактористов в замаскированных комбинезонах возмущались около

Продолжение Начало см. «Красную звезду» № 105.

но! — Николай скрипнул зубами и отвернулся. С минуту он молчал, сирывался с охватившим его волнением, потом заговорил уже спокойнее и тише:

— Это всего этого дуна с телом растает, а ты проповедуешь — жинкой, мол, ну и радуйся, солнце, кувшинки плавают... Или ты к чорту со своими кувшинками, мне на них смотреть-то тошно! Ты вроде такого дешового бодрячка на плохой воде, ты даже ухитрился вон в месаньбат ходить...»

Лопухин с хрустом потянулся, сказал:

— Мало, что ты со мной не пошел. Так, Коля, есть одна такая докторша третьего ранга, что посмотришь на нее и хоть сразу — в бой, чтобы немедленно тебя ранила. Не докторша, а несказательный знак, ей-богу!

— Слушай, иди ты к чорту!

— Нет, серьезно! При таких достоинствах женщина, при такой красоте, что просто ужас! Не докторша, а шестиступенчатый минорет, даже опаснее для нашего брата-солдата, ке говоря уже про командиров...»

Николай молча, угрюмо смотрел на отражение белого облачка в воде, и тогда Лопухин сдержанно и зло заговорил:

— А я не вижу оснований, чтобы мне по совачему обычно водю месал ног зажимать, понятно тебе? Вон нас? Значит, пошелом, бейте лучше, сукнины сыны! Нецелиться за каждую кошку на своей земле, учиться врага бить так, чтобы акил от смертной икоты. А если не умеет — не обижайтесь, что мы борзу в кровь бьем, что и жители на нас несласко смеются. Чего ради они будут нас с хлебом-солью встречать? Говори спасибо, что хоть в глаза не плюют, и то хорошо. Вот ты, не борячек, объясни мне: почему не мешать сиект в какой-нибудь деревушке, и деревушке-то с чирей величиной, а выковыривавшись его оттуда с великим трудом, а мы иной раз города почти без боя сдаем, мелкой голуюю уходим. Брать-то их нам же придется, или для за нас возметь? А прохондит это потому, что воевать мы с тобой, мистер, как слухает еще не научились и злоста/настойчив в нас злововет. А вот когда научимся да когда в бой будем идти так, чтобы от ярости неша на губах кипела, тогда и повернется несласко плаю на восток, понятно? И, например, уже тошел до такого градуса злости, что плаю на мши — шипеть слона будет, потому и бойдрый я, потому и хвост дерзуд трюбой, что злой ужасно! А ты и хвост поджал и слобой обидая. «Ах, полк наш разбил! Ах, армия разбил! Ах, прорвали немцы!» Пнах его воюши, этого проклятого немца! Прорваться он прорвался, но кто его отсюда выводит будет, когда мы соберемся с силами и ударим? Если уж сейчас отступаем и бьем, то при наступлении вдесятеро больше бить будем!

Ну, он и уморился, духом упал и уже думает не о том, как бы немца побить, а о том, как бы его самого еще лишней раз не побили. Но таких мало, и не они будут погуду делать. А у нас повелось так: чуть же неустойка на фронте вышла — шомотом генералов ругают: и такие они, и силке, и воевать-то не умеют, и все лихо через них идет. А если разобьются по справедливости, то не всегда они виноваты, да и ругать бы их надо по-другому, потому что генералы — самые несчастные люди на войне. Ну, что ты устанавливаешь на меня, как баран на новые ворота? Мнеюно так и есть, как я говорю. Раньше, бывало, по глупости я сам зваливал генералскому званию. «Эх, думаю, до чего же чистая жана! Ходит нарядный, фаган — фаганом, оковом ему не рогам, на животе по гризи не позать...» А потом, когда поразмыслил, сразу разочаровался.

Вот я тогда еще стрелком, а не пробойником, и вот как-то полыхают роты в атаку. Что-то замешкался я, по совети говорю — огонь был очень сильный, и не хотелось от земли отрываться. — А командир взвоя подбегает, наганом грозит и орет: «Вставай!» — и матом меня, понятно? Сколими ли в атаку, после этого я и думаю: «Ну, хорошо, я — рядовой и научил за свою несправедность один матюжок; я отвечаю только за одного себя, а командир ливини отвечает за тысячи людей, в случае несправедности с его стороны сколько же он получает матюгов? А командующий армией? Начал подумываться, и даже страшно мне стало от этой арифметики. Нет, думаю, извиняюсь! Предпочитаю быть рядовым.»

Представь себе, Николай, такую картину. Начи напредает прославивший генерал со своим начальником штаба, готовит наступление, не ест, не спит, все об одном думает; под глазами у него мешки от тяжелых размышлений, голова раскалывается от разных предположений; все ему надо предсудумать, все предугадать... И вот диванет он полки в наступление, а наступление-то и прорывалось с треском. Почему? Да мало ли почему! Он, допустим, понадеялся на Петьку Стрельцова, как на родного отца, а Петька стрейфил и побегжал, а за ним и Коляка Стрельцов, а за Стрельцовым и другие такие же хлосты. Вот тебе и кончен ба! Те, которые оказались убитыми, те, конечно, к генералу претензий не имеют, а те, которые благополучно отыпались после бегства, ругают генерала на чем свет стоит! Ругают потому, что искренне думают, будто один генерал во всем виноват, а они во всем тут не при чем. Каждый, конечно, согласно уставу про себя ругает, но генерату от этого разве легче? Сидит он в своей эскалянке, держится за голову руками, а вокруг него невидимые матюжки — тысячи

(Продолжение на 4 стр.)

Военные действия в Тунисе

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке сообщает, что на фронте 8-й английской армии было осуществлено местное продвижение. Английские патрули проникли далеко в глубь тыла вражеских позиций. На фронте 1-й английской армии была совершена атака на высоту Джебель-Бу-Дука, расположенную северо-восточнее Меджез-эль-Баба. Английские войска заняли высоту, захватив 30 пленников. Далее на север противник предпринял несколько контратак против 2-го американского корпуса. Все вражеские атаки были отбиты. Войска союзников атаковали противника к югу от озера Гарет-Ашкель и захватили после ожесточенных боев часть возвышенности, имеющей большое значение. Войска союзников, оперирующие севернее этого района, также продвинулись вперед. На этом участке было захвачено еще 300 пленников.

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер при штабе союзных войск в Северной Африке передает, что итало-германские войска, обороняющие Бизерту, сейчас стянуты на узком участке, имеющем форму треугольника, и подвергаются ударам войск союзников. Одна армия союзников, оперирующая вблизи северного побережья Туниса, находится в 16 километрах к западу от Бизерты и в 8 километрах от Ферриулла, который подвергается обстрелу из дальноточных орудий. На юге 1-я английская армия отбила в районе Меджез-эль-Баба контратаку бронетанкового сил противника, нанесла ему тяжелые потери. Французские войска перерезали дорогу Пон-дю-Фас-Энфидавиль. Сейчас они находятся на южных склонах горного кряжа Джебель-Загуан, в 13 километрах к юго-востоку от Пон-дю-Фаса и в 16 километрах от города Загуан.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ДЕ ГОЛЛЯ

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Председатель Национального Комитета Сражающейся Франции генерал де Голль в своем выступлении в Лондоне заявил: «Мы готовы немедленно отправиться в Алжир. Я не вижу никакой причины для дальнейшей отсрочки этой поездки. Наоборот, мы видим много оснований для того, чтобы спешить с завершением дела, в результате чего французские военные усилия должны будут максимально расширяться. Это облегчит задачу наших союзников и укрепит веру во всем мире в принципы, ради которых так много людей сегодня страдают и умирают».

АКТЫ САБОТАЖА ВО ФРАНЦИИ

ЖЕНЕВА, 6 мая. (ТАСС). Швейцарская газета «Трибун де Женев» сообщает с французской границы, что в городе Аимас (в Верхней Савойе) в конце прошлой недели произошло два сильных взрыва. Были разрушены помещения гитлеровского бюро по набору рабочей силы и местный штаб петэновской полиции.

НАПАДЕНИЯ НА ЛАВАЛЕВСКИХ ЧИНОВНИКОВ

ЛОНДОН, 5 мая. (ТАСС). Как сообщает парижское радио, по всей Франции участились нападения на городских и сельских мэров и других назначенных властями Виши административных чиновников. За последние дни нападения на мэров были произведены в Анвер (близ Лиона), в Конфлан-Сент-Онорэн (близ Парижа), в Понтивий (в Бретани), в Дурвез (департамент Пад-де-Кале) и в Коми (департамент Нор). Нападающие на лавалевских чиновников применяют револьверы и автоматы. В другом сообщении парижское радио признает, что в департаменте Ньевр (в центральной части Франции) на днях происходили вооруженные столкновения полиции Виши с хорошо вооруженными и организованными партизанскими отрядами.

НАЗНАЧЕНИЕ ГЕНЕРАЛА КЭННИНГХЭМА

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, бывший командующий английской 8-й армией в Ливии генерал-лейтенант Алан Кэннингхэм назначен членом английского высшего военного совета. Кэннингхэм командовал английскими войсками в Эритрее и в Северной Абиссинии. Под его командованием были одержаны победы при Керене и Амба-Алаги.

НАЗНАЧЕНИЕ ВРЕМЕННО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ГЛАВКОМАНДУЮЩЕГО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ США НА ЕВРОПЕЙСКОМ ТРАПЕ ОПАРАЦИИ

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что генерал-майор Уильям Кей назначен временно исполняющим обязанности главнокомандующего вооруженными силами США на европейском театре операций вместо погибшего во время авиационной катастрофы генерал-лейтенанта Эндрюса.

НОВОЕ НАРУШЕНИЕ ШВЕДСКОЙ ГРАНИЦЫ НЕМЕЦКИМ САМОЛЕТОМ

СТОКГОЛЬМ, 6 мая. (ТАСС). Отдел противозушительной обороны штаба обороны Швеции опубликовал сообщение о том, что утром 4 мая немецкий самолет залетел на шведскую территорию южнее Геттеборга. После обстрела самолет удалялся на северо-запад.

Действия союзной авиации

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации сообщается, что днем 5 мая самолеты истребительной авиации «Тайфун» и «Спитфайр» нанесли повреждения нескольким небольшим судам противника у французского побережья. Другие соединения самолетов «Тайфун» успешно атаковали товарные поезда и баржи вблизи Дюнкера. Один истребитель не вернулся на базу.

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что с начала войны самолеты английской береговой обороны осуществляли охрану свыше 5 тыс. караванов судов, не считая военных кораблей и одиночных судов, налетавших 80 млн. миль. За это время самолеты береговой обороны атаковали 882 подводных лодки противника, сделали свыше 30 тыс. самолетов-вылетов и провели 1.600 воздушных боев с истребительной авиацией. За последние два года самолеты береговой обороны совершили более тысячи налетов на суда противника, из которых 287 были уничтожены или повреждены.

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что во время налета английской авиации на Дортмунд в ночь на 5 мая каждая минута на город сбрасывалась четыре бомбы весом по 1.800 кг. Налет на Дортмунд был одной из крупнейших операций английской бомбардировочной авиации. В налете участвовали самолеты «Галлифакс», «Ланкастер», «Стирлинг» и «Веллингтон».

Налет американской авиации на Индо-Китай

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). В коммюнике командования американских военно-воздушных сил в Китае сообщается, что американские бомбардировщики в сопровождении истребителей совершили налет на районы Ханоя и Хайфона (Индокитай), а также на аэродромы в Самат (южная оконечность острова Хайнань), подвергнув ожесточенной бомбардировке и пулеметному обстрелу японские военные объекты. В этом налете принимали участие китайские летчики. Причины серьезные повреждения складов горячего боеприпасов, докам, ангарам и другим объектам.

ГИТЛЕРОВСКИЙ ТЕРРОР В НОРВЕГИИ

СТОКГОЛЬМ, 6 мая. (ТАСС). Газета «Свенска даглабет» сообщает, что немецкие оккупанты арестовали в качестве заложников 50 норвежцев, проживающих в районе Рёккан, где в начале марта был взорван химический завод «Норск-гидро». Немцы до сих пор не могут предвидеть арестованным каких-либо доказательств их виновности в разрушении завода.

Газета сообщает также, что за последнее время в разных городах Западной Норвегии исчезло много молодых норвежских девушек. В письмах, которые некоторые из этих девушек удалось тайком послать родным, они писали, что их отправляли на принудительную работу в Германию.

ТЯЖЕЛОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РУМЫНСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

СТАМБУЛ, 6 мая. (ТАСС). Правительство Румынии обеспокоено тяжелым кризисом в румынском сельском хозяйстве. Антонуку обратил с возмущением к румынским крестьянам, в котором признал, что «никогда еще в истории румынского сельского хозяйства не переживало более тяжелого кризиса, чем в настоящее время». Румынская газета «Тимпул» писала недавно, что «румынское сельское хозяйство серьезно подорвано и нуждается в больших кредитах, ибо иначе оно не справится со своими задачами». Вместе с тем газета отметила, что банки не отпускают необходимые кредиты, так как сельское хозяйство Румынии не гарантирует рентабельности вложений и не обеспечивает возмещения затрат.

По сообщениям румынской печати, цели сельскохозяйственные районы совершенно не имеют тягловой силы, так как все лошади взяты для армии. Характеризуя положение в румынском деревне, гитлеровская газета «Дейче цейтунг» и «Кротенришпер» пишет: «Румынское крестьянство острее и больше других слоев населения чувствует все тяготы тотальной войны. Оно отдало фронт не только почти всех мужчин, но и весь рабочий скот». Румынские газеты не скрывают, что далеко в свое время румынскими властями обещали оказать деревне помощь в виде сельских полевых работ и снабдить сельскохозяйственными орудиями не будет выполнено. «Собные военные обстоятельства», — заявляет румынская газета «Курьеру», — не позволяют рассчитывать на получение сельскохозяйственных орудий и машин из Германии. «Помощь» со стороны румынских властей выразилась в том, что в деревню были посланы новые жандармские части, которым было поручено осуществлять наблюдение за холмом полевых работ. Как сообщают румынские газеты, правительство Антонуку обязало крестьян в этом году сдать властям все зерно, которую они настригут с овса. Газета «Курьеру» пишет: «Характеризуя положение в румынском деревне, гитлеровская газета «Дейче цейтунг» и «Кротенришпер» пишет: «Румынское крестьянство острее и больше других слоев населения чувствует все тяготы тотальной войны. Оно отдало фронт не только почти всех мужчин, но и весь рабочий скот».

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). В коммюнике штаба объединенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что тяжелые бомбардировщики союзной авиации подвергли бомбардировке Уэвей (Новая Гвинея), вызвав сильные взрывы и пожары. Прямые попадания бомб причинили повреждения грузовому судну водоизмещением 5 тыс. тонн. Средние бомбардировщики союзной авиации совершили налеты на район Гиника (голландская Новая Гвинея) и на Теал (острова Кай).

Нью-Йорк, 6 мая. (ТАСС). Согласно коммюнике морского министерства США, тяжелые и средние бомбардировщики в сопровождении истребителей 3 мая снова атаковали японские позиции на острове Кыска (Алутские острова). Совершено 9 налетов на японские военные объекты. В районе главного японского лагеря на острове возникли три очага пожаров. В южной части Тихого океана американская авиация совершила налеты на японские позиции в Вангаанга и Вила (остров Колумбангара) и на район залива Реката (остров Изабел).

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). В коммюнике английского командования, опубликованном в Индии, сообщается, что на Араканском фронте восточнее перевала Майу, английские войска вели бои с небольшими японскими частями, пытающимися прорваться к дороге Маундуга-Бутлаунг. Английская авиация не понаса потерь, совершила налеты на сортировочную станцию в Рангуне, на японский лагерь в районе Тонгун и на ряд других пунктов Бирмы.

ЛОНДОН, 6 мая. (ТАСС). Командование американских военно-воздушных сил в Индии сообщает, что 3 мая американские бомбардировщики атаковали в Бирме железнодорожную станцию в Мынгьяне, где возник большой пожар. 4 мая американская авиация совершила налеты на Маймо, Пакоку и Тонгун. Все американские самолеты вернулись на свою базу.

Прибытие президента Боливии в Вашингтон

ВАШИНГТОН, 6 мая. (ТАСС). 5 мая президент Боливии Пеньяранда прибыл в Вашингтон.

ПРИМЕНЕНИЕ ЖЕНСКОГО ТРУДА В АВИАЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ США

Нью-Йорк, 6 мая. (ТАСС). Руководитель управления по мобилизации трудовых резервов США Макнатт заявил, что женщины составляют сейчас одну треть всех рабочих, занятых в авиационной промышленности. До вступления США в войну число женщин в этой отрасли промышленности не превышало 2 процентов. Как полагают, к концу года половину всех рабочих в авиационном производстве будут составлять женщины.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

По подсчетам агентства Ассошиэйтед Пресс, американские подводные лодки с начала тихоокеанской войны потопили 155 японских судов, возможно, уничтожили еще 25 и причинили повреждения 42 судам. Немецкий суд в Копенгагене приговорил одного студента-датчанина к тюремному заключению за предоставление помещения для выпуска нелегальной газеты. За распространение нелегальной газеты осуждены также один научный работник и один служащий. Издающаяся в Бельгии газета «Пэн рельз» сообщает, что, по данным, приведенным в официальном выступлении одного из главнейших бельгийских фашистов, за последние время на бельгийских фашистов было произведено 150 нападений, причем 50 фашистов было убито.

Они сражались за родину

(Продолжение. Начало на 3 стр.)

ну. — Пойдем, разве, попроси шей у какой-нибудь старушки? — Неудобно. — Душаешь, не даст? — Может, и даст, но как-то неудобно. — Э, чорт, а если б духни не было? Какое так неудобство, пойдем! В своей родной области да чтобы шей не выпросить? — Мы ведь не странники и не нищие, — решительно сказал Николай. Двое знакомых красноармейцев вышли из-за платины. Один из них — высокий и худой, с младенчески бесцветными глазами и вротными губами — нес в руке морской узелок, другой шел следом, на ходу застегивая ворот гимнастерки. Сине, как у угорельца, лицо его было подернуто, поперечные губы дрожали. Красноармейцы поровнялись с Лопухиным, и тот, хисидо выткнув шею, спросил: — Что у вас в узле, орады? — Раки! — ответил неохотно высокий. — Ого! Где вы их достали? — Возле платины. Родники там, что ли? До того холодная вода, прямо стращать! — Как же это вы с собой не доулались! — с досадой воскликнул Лопухин, глянув на Николая, и деловито спросил у высокого: — Сколько наловил? — Около сотни, но они не крупные. — Все равно для двоих это много, — решительно сказал Лопухин. — Принимайте в компанию и нас. Берусь достать ведро и соли. Витье будем весте, идете? — Да мы выловите. — Сами выловите. — Да ты ты, мизин! Когда же мы теперь успеем? Угной, не ломайся, а как только Беран зайдем — пивух угоню, честное бронебойное слово! — Высокий сложил грубодой медные губы, насмешливо свистнул: — Вот это утешил! Лопухину, видно, очень хотелось попробовать вареных раков. Подулав немного, он сказал: — Впрочем, могу и сейчас, по рюмке водки на нос у меня найдется, сохраняя ее на случай ранения. Но сейчас по поводу раков придется выпить. — Пошли! — коротко сказал высокий, обрадованно блеснув глазами.

поруку. Понимаешь ты это своей пустой головой? Лопухин захрипел и сморщился, как от зубной боли. — Это все мне без тебя известно, махаша! Но ты напрасно так рассуждаешь... — А как умею, так и рассуждаю... Годами ты не вывел меня учить. — Наверно, в армии у тебя ничего нет, а то бы ты инае рассуждала. — Это у меня-то нет? Пойми, сблизы у соседки, что они тебе скажут? У меня три сына и зять на фронте, а четвертого, младшего сынка, убили в Севастополе-городе, понял? Странный ты, чужой человек, потому я с тобой по-мирному и разговариваю, а заглянешь сейчас сыны — я бы их и на баз не пустила. Багословилась бы палкой через лоб да сказала своим материнским словом: «Взались воевать — так воейте!», окаянные, как следует, не тасуйте за собой супротивника через всю джержаву, не срамите перед людьми свою старуху-мать! Лопухин вытер платочком пот со лба, сказал: — Ну, что ж... извините, махаша, дело наше оспешное, пойду в другом дворе добу ведро. — Он попрахался и пошел по пробитой в бурьяне тропинке, с досадой думая: «Чорт меня зенуку зюда зайти! Поговорила, как меду напала...» — Эй, слушайши, погоди-ка! Лопухин оглянулся. Старуха шла следом за ним. Молча прошла она к дому, медленно подлизывая по скрученным ступенькам и спугнув немного ветра и соль в деловитой выщербленной киске. — Неуду тогда принеси, — все так жестрого сказала она. Всегда находчивый и развязный Лопухин невольно проворчал: — Что ж, мы люди не гордые... Можно взять... Спасибо, махаша! — И почему-то вдруг никто поклонался. А небольшая старушка, усталая, согнутая трупом и голами, прошла мимо с такой суровой величавостью, что Лопухину показалось, будто она и ростом чуть ли не выше его и что глянула она на него как бы сверху вниз, презрительно и сожаляюще... Николай и двое красноармейцев ждали Лопухина возле двора. Они сидели в холде под летнем, курили. В свернутой узлом морской рубашке со скрежетом шевелились раки. Высокий красноармеец посмотрел на него, сказал: — Что-то долго не плет вам бронебойчик, видно, никак ветра не выпустит. Не успеет раков сварить. — Успеем, — сказал другой. — Капитан Стужков с батальонным комиссаром

только недавно пошел в зенитчикам на телефон. А потом они заговорили о том, что хлеба хороши в этом году повсеместно, что лоборейками трудно будет косить такую густую, полезную пшеницу, что женщины очень тяжело будет в этом году ухаживать за уборкой и что, пожалуй, немцу много достается добра, если отступление не приостановится. Они тольковали о хозяйственных делах влужично, обстоятельно, как это обычно делают крестьяне, сидя в праздничной донь на завалинке, и, прислушавшись к их грубым голосам, Николай думал: «Только вчера эти люди участвовали в бою, а сегодня уже войны для них словно не существует. Неожиданно, искруясь и в тот же говорят об урожае. Звятивнеш возится с трактором, Лопухин хлопчет, как бы сварила раков... Все для них ясно, все просто. Об отступлении, как и о смерти, почти не говорят. Война — это вроде под'ема на крутую гору, победо — там, на вершине, но и тут, не рассуждая по-пустому о неизбежных трудностях пути, не худствует дулаво. Собственные переживания у них — на заднем плане, главное — добираться до вершины, добираться во что бы то ни стало! Сказывать, обрываться, плавать, но слова остаются и в пути. Какой львовый сможет остановить их? Ночью оборвут, кровью будут истекают, а по'тем все равно возьмут. Хоть на четвереньках, по лавоу!».

Николаю было тепло и радостно думать о людях, с которыми связала его боевая дружба, но вскоре размышления его прервал Лопухин. Потный и красный, он подошел торопливными шагами, одухуясь, сказал: — Ну, и жарка! Прямо адово пекло. — И испуганные взглянул на Николая, пытаясь по лицу определить — слышал ли его разговор со старухой или нет? — Насчет шей не интересоваея? — спросил Николай. — Какие там ши, если раков будем варить! — раздраженно сказал Лопухин. — Что же ты так долго там пробыва? Лопухин воробато повел глазами, ответил: — Старуха такая веселая, разговаривая понаеас, никак не уйдет. Все не интересует: кто мы, да откуда, да куда идем... Прямо предельная, а не старуха! Сыны у нее тоже в армии, ну, она увидела военного и, конечно, растаяла, угончати затаялась, сметаны предлагала... — И ты отказался? — испуганно спросил Николай. Лопухин смерил его уничтожающим взглядом.

— Что я — странник или нищий какой, чтобы у бедной старушки последнее сметану сорвать? — Напрасно отказался, — грустно сказал Николай. — За сметану можно бы было заплатить ей. Глядя в сторону, Лопухин сказал: — Я не знал, что ты — такой любитель сметаны, а то бы, конечно, взял. Ну это дело поправимое: обратно ведро я не понесу, хватит с меня этой удальствития, ты отнесишь и кетати сметаны попросишь. Старуха такая добра, что и копеек с тебя не возьмет. Ты не вдухай предлагать ей денег, а то обидишь ее. Она мне так и сказала: «До того мне жалко отступающих бойцов, до того жалко, что готова все их отдать!» Ну, пошла, а то раки наши подохнут к чорту! * * * Николай доел кашу, вымыл и насысу вытер котелок. Лопухин не стал есть свое питание. Он на борточках сидел около окна, мешал палкой в ведре и с вождельским сморел на раков, выткнувших неподвижные клешни из окутанной паром воды. Фритюрный запах разваренного укропа стоял возле котла, и Лопухин время от времени шевелил ноэдями, вкусно причмокивал и говорил: — Ну, просто совсем как на Садовой — это же не надо. Ой, держите меня, товарищи! От этих ароматов я в огонь могу свалиться! По переулку с интервалами шли на восток автомашинки медсанбатов. Последней прошла открытая американская машина. Новенькая, тугоко отсвечивающая зеленая краской, у нее во многих местах продырявленная пулями, с изурованными осколками калютом. Прислонясь в бортах, на ней сидели раненые; оттаяли их смуглые, заргорелые лица, ослепительно белели свежие бинты. — Хоть бы брезентов накрыли машину, — с досадой сказал Николай. — Исекутся ведь на такой жар! Высокий красноармеец проводил взглядом раненых, выдохнул: — За ними лешны понесло их немцев! Стень горяча, налетает самолеты, ну и наедают лани. Соображения у людей вету! — А может, они по необходимости трунунис, — возразил другой. — Вон что-то и саперы перестали молотками стучать, одни мы прохладяемся. Николай прислушался: в хуторе стояла пехотная тишина, слышалась только удалющийся шум автомашин да беззаботное воркование голубки, но вскоре с запада

донесся знакомый, стонущий гул артиллерийской стрельбы. — Улыбнулись нам раки! — с отчаянием в голосе воскликнул Лопухин и замисловато, по-шахтерски выругался. Раков, действительно, не удалось доварить. Через несколько минут полк поджал по тревоге. Калитан Стужков бега оглядел построившейся красноармейцев и, подерывая контуженной головой, слегка волнуясь, сказал: — Товарищи! Получен приказ — занять оборону на высоте, находящейся за хутором, на скрещении дорог. Оборонять высоту до подхода подкрепления. Задача ясна? За последние дни мы много потерян, но сохранены наши поля, надо сохранить и честь полка. Держаться будем до последнего! Полк выступил из хутора. Звятивнеш толкнул Николая локтем и, оживившись баеся глазами, сказал: — В бой идти со знаменем — это походяще, а уж отступать с ним — просто не дай бог! За эти дни так оно мне глаза намозолело, что я не раз думал: «Хоть бы его Петьке Диченуцо отдали, чтобы он его с собой при кухне тайком вел, а то идем к противнику сплошй и со знаменем». Даже как-то конфузно перед людьми было и за себя и за это знамя... Он помахал немного и спросил: — Как предполагаеши, — устоит? Николай пожал плечами, уклончиво ответил: — Надо бы устоять. — А про себя подумал: «Вот она, романтика войны! От полка остались раки да ножки, сохранили только знамя, несколько предметов и противотанковые ружья да кухню, а теперь вот идем становиться заслоном... Ни артиллерию, ни минометов, ни связи. Интересно, от кого калитан получил приказ? От старшего по знанию сосела? А где он, этот сосел? Хотя бы зенитчики поддержали нас в случае танковой атаки, но они, наивно, потянутся к Дону, прикрываясь переправой. А чего, собственно, они окаяннвались в этом хуторе? Все устремлялся к Дону, по степям брел как-то диле часты, обстановка не знает, должно быть, и сам командующий фронтон, и нет никакой туки, чтобы привести все это в порядок... И вот всегда такая чертовщина творится при отступлении!»

На минуту Николай тревожно подумал: «А что если окружат, навалится большим количеством танков, а подкрепления при этом неадабриве не успеют полойти?» (Продолжение следует).